

Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России

«Национальная культура тоже личность».

Д.С. Лихачев

Понятие «национальный характер» в современной психологии не считается «научным», потому, видимо, что с трудом поддается измерению. Тем не менее, когда требуется объяснить то общее, что отличает представителей одного народа от другого, прибегают к терминам «национальные» или «этнические» особенности, «национальный менталитет», «национальный» характер. Это говорит о том, что смысловая ячейка для данного понятия присутствует в сознании каждого народа. По этому поводу прекрасно выразился Д.С.Лихачев: «Национальные особенности - достоверный факт. Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт. Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности значит делать мир народов очень скучным и серым» [6, С. 40].

Национальный характер - это то, что связывает отдельного индивида с его культурой. «Общество внутри нас», существующее в виде однотипных для людей одной и той же культуры реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний, и есть наш национальный характер» [1, С. 26]. При взрослении человек сознательно (и бессознательно) усваивает ценности своей культуры, психологические и поведенческие особенности, типичные и наиболее характерные для людей, принадлежащих к данной культуре.

В этническом сознании каждого народа в стереотипной форме присутствуют представления о типичных представителях той ли иной нации: англичане - консервативны, немцы - аккуратны и трудолюбивы, испанцы - горды и т.д. О русском национальном своеобразии написано очень много и очень по-разному - как

самими русскими (в этом ряду упомянем такие имена как Ф.М.Достоевский, Н.В.Гоголь, Н.О.Лосский, Н.Бердяев, А.И.Солженицын и др.), так и иностранцами (французы М.Палеолог и Леруа-Болье, англичане С.Грахам и С.Горер, американцы М.Мид, Э.Эриксон, Д.Беллингтон, Д.Ланкур-Лафферьер и др.

Почему сейчас, на рубеже третьего тысячелетия, мы вновь обращаемся сложной проблеме противоречивого «непознанного» русского национального характера и какие аспекты данной проблемы становятся сейчас наиболее актуальными?

Если верен тезис о том, что «как судьба человека во многом определяется его характером, личностью - так и судьба народа» [8, С. 160], то именно сейчас, когда Россия в очередной раз стоит на историческом перепутье, выбирая направление (которое, как показывает опыт, не менее чем на столетье, определит жизнь страны и народа), важно понять, какие *ценности* веками формировала наша культура, усваивали мы и наши дети. Ценности - основа человеческой мотивации, а мотивы руководят нашими поступками и всей нашей деятельностью, поэтому ценности - краеугольный камень психологии и поведения. Более того, считается, что *ценности - наиболее консервативный элемент в психологии той или иной культуры, ее так называемый «цивилизационный код»*. Поколения приходят и уходят, а культура, ее ценности остаются более или менее неизменными. Зачастую люди до конца не осознают, почему они поступают так или иначе, но они знают, что это - «должно, правильно» или наоборот, «недолжно, неправильно», и испытывают от этого чувства ясно ощутимый психологический комфорт или дискомфорт.

Однако если сами базовые ценности культуры расходятся с представлением о том, в какой стране и как хотят жить большинство наших современников, встает вопрос о совмещении этих ценностей с выбранной траекторией развития, о том, в какой мере есть в наших ценностях и нашем психологическом складе те черты и идеалы, к которым направлено ныне развитие общества, и как добиться того, чтобы они работали на индивидуальное и коллективное процветание (в том числе и материальное)?

В этой статье мы попробуем, хотя бы в первом приближении, рассмотреть эти проблемы, опираясь не только на мнения писателей и философов, но и на данные современной науки - этнической и кросс-культурной психологии.

Русский национальный характер глазами русских.

Все народные начала, которыми мы восхищаемся,
почти сплошь выросли из православия.

Ф.М. Достоевский

По мнению философа Николая Лосского, «основная, наиболее глубокая черта русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра...» [7, С. 5] Отсюда, как из единого мощного ствола, идут два абсолютно, казалось бы, противоположных по значению комплекса свойств русского народа.

Первый, вызывающий восхищение практически у всех, кто соприкасался с русскими - это комплекс духовно-душевных свойств русских людей. «Доверчивое смирение с судьбой, сострадательность: готовность помогать другим, делясь своим насущным; способность к самоотвержению и самопожертвованию; готовность к самоосуждению, раскаянию - и публичному, даже преувеличение своих слабостей и ошибок; вера как главная опора характера; легкость умирания, эпическое спокойствие в приятии смерти; непогоня за внешним жизненным успехом, непогоня за богатством, довольство умеренным достатком» [9, С. 161-162] - так описывает национальный характер русских в прошлом Солженицын. Об этом же пишет и Н.Лосский в своей книге «Характер русского народа», упоминая такие удивительные черты как способность к высшим формам опыта (религиозному, мистическому), к восприятию чужих душевных состояний, к страстному исканию смысла жизни и абсолютной правды), свободолюбие (как свободу духа прежде всего), страстность и могучую силу воли, даровитость, мессианизм и миссионизм русского народа, его удивительную доброту и незлопамятность: «русские люди», говорит Достоевский, «долго и серьезно ненавидеть не умеют» [7, Кн.

1, С. 5].

Следует отметить, что православие довольно органично легло на те свойства характера, которые «прирожденно, отродно» (по выражению Солженицына) присущи восточным славянам: «открытость, прямодушие, естественная непринужденность, простота в поведении (вплоть до изрядной простоватости), несуетность, юмор, великодушие, уживчивость, легкость человеческих отношений («чужие в минутную встречу могут почувствовать себя близкими» - Г.Федотов); отзывчивость, способность все понять; широта характера, размах решений («чем с плачем жить, так с песнями умереть» [9, С. 163]). По мнению Н.Лосского, все социальные (и высшие и низшие) слои России усвоили христианство настолько, что идеалом народа стала не могучая, не богатая, а «Святая Русь» [7, С. 8].

В то же время, по мнению историка и философа Л.П.Карсавина, также отмечавшего, что существенным моментом русского духа является религиозность, у русского православия есть серьезный недостаток - его пассивность, бездейственность. «Уверенность в будущем обожении обеспложивает настоящее». «Если же русский усомнится в абсолютном идеале, то он может дойти до крайнего скотоподобия или равнодушия ко всему» [7, С. 8]. Солженицын приводит в своей книге высказывание Чехова: «Природа вложила в русского человека необыкновенную способность верить, испытующий ум и дар мыслительства, но все это разбивается в прах о беспечность, лень и мечтательное легкомыслие» [9, С. 164]. Как отмечает сам Солженицын, «равномерной методичности, настойчивости, внутренней дисциплины - болезненнее всего не хватает русскому характеру, это, может быть, главный наш порок» [9, С. 164].

Однако Н. Лосский считает, например, что русская «обломовщина» во многих случаях есть обратная сторона высоких свойств русского человека - стремления к полному совершенству и чуткости к недостаткам нашей действительности. Часто это свойство проявляется в небрежности, неточности, неряшливости, прежде всего, в работе: делать ее «кое-как» [7, С. 42].

В ряду недостатков русского характера, являющихся обратной стороной его достоинств А. Солженицын перечисляет: всем известное (худо знаменитое) русское долготерпение, поддержанное телесной и духовной выносливостью; неразвитое правосознание, заменяемое тягой к живой справедливости («хоть бы все законы пропали, лишь бы люди правдой жили»); вековое отчуждение нашего народа от политики и от общественной деятельности; отсутствие стремления к власти: русский человек сторонился власти и презирал ее как источник неизбежной нечистоты, соблазнов и грехов; в противоречие тому - жажда сильных и праведных действий правителя, жажда чуда; отсюда - наша губительно малая способность к объединению сил, к самоорганизации. «Так создается беспомощность и покорность судьбе, превосходящая все границы - вызывающая изумление и презрение всего мира. Не разобравшись в сложной духовной структуре - *из чего это проистекло, как жило, живет и к чему нас еще выведет* (выд. - Н.Л.) - бранят нас извечными рабами, это сегодня модно, повсемирно» [8, С. 165-166].

Итак, мы видим, что русские писатели и философы, анализируя специфические черты русского национального характера, отмечают их двойственность и противоречивость: с одной стороны, высота, духовность, тяга к справедливости, а с другой - лень, бездеятельность, безответственность, социальная пассивность.

Русский национальный характер глазами иностранцев.

Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.

Ф.И. Тютчев

О русском национальном характере оставили много заметок иностранные путешественники, купцы, писатели и просто наблюдатели. Многие из них дышат любовью как, например, записки англичанина С.Грэхема, писавшего «Я люблю

Россию. Она для меня в некотором смысле есть нечто большее, чем моя родная страна. Иногда мне кажется, что я счастливый принц, нашедший Спящую Красавицу» (См. [7, С. 19]). Другие - исполнены ненависти как, например, книга немца Виктора Гена «De moribus Ruthenorum», в которой он пишет, что русские - народ без совести, чести, самостоятельности; лирика Пушкина - подражание, без души и чувства; русские не способны охватывать целое, и в практической жизни, и в художественном творчестве; их литература бездарна (См. [7, С. 53]). Есть любовь и ненависть, нет одного - равнодушия. Это свидетельствует о том, что феномен русского национального характера во всей его сложности и противоречивости всегда оставался значимым и не случайно притягивал к себе внимание тех, кто с ним соприкасался. Изучали его и профессиональные ученые: культурные антропологи и психологи.

Русский национальный характер занял свое место в фокусе исследований зарубежных антропологов сразу после Второй мировой войны. Британский антрополог Д.Горер выдвинул свою «пеленочную» гипотезу, объясняющую его особенности, М.Мид ее развила и популяризировала, а Э.Эриксон адаптировал ее в своей статье «Легенда о юности М.Горького». Горер считал, что русским свойственна традиция туго пеленать младенцев с ранних месяцев их жизни. Это, по его мнению, приводит к тому, что они растут сильными и сдержанными, в противном случае они легко могли бы себя поранить. На короткое время их освобождают от пеленок, моют и активно с ними играют. Д.Горер образно связал эту альтернативу между длительным периодом неподвижности и коротким периодом мускульной активности и интенсивного социального взаимодействия с определенными аспектами русского национального характера и внешней политики России. Многие русские, по его мнению, испытывают сильные душевные порывы и короткие всплески социальной активности в промежутках долгих периодов депрессии и «самокопания». Эта же тенденция, по его мнению, характеризует и политическую жизнь общества: длительные периоды покорности сильным внешним авторитетам перемежаются

яркими периодами интенсивной революционной деятельности. В то же время Горер не утверждал, что именно практика тугого пеленания привела русских к автократическим политическим институтам и легла в основу *маниакально-депрессивной базовой личностной структуры* взрослых русских. Скорее, он хотел отметить формальное сходство культурных моделей поведения в разных сферах жизни: так, тугое пеленание - один из способов общения родителей с детьми, в котором осуществляется передача смысла - необходимость сильного внешнего авторитета [2, С. 104-105].

Ценности русских на пороге XXI века

«Велико незнание России посреди России».

Н.В.Гоголь

Размышляя о будущем России и русских, А. Солженицын пишет: «Давние черты русского характера - какие добрые потеряны, а какие уязвимые развились - они и сделали нас беззащитными в испытаниях XX века. И наша всегдашняя всеоткрытость - не она ли обернулась и легкой сдачей под чужое влияние, духовной бесхребетностью?» Но мало лишь восстановить народное здоровье, считает Солженицын, «нам - чтобы что-то значить среди других народов - надо суметь перестроить характер свой к ожидаемой высокой интенсивности XXI столетия. А мы за всю свою историю - ой как не привыкли к интенсивности» [9, С. 173].

С последним можно поспорить, ибо вся история формирования государства Российского потребовала такой интенсивности, такого напряжения сил, которое и не снилось Западу. Не говоря уж о колоссальных и предельно интенсивных тратах народных сил на массовых советских стройках и в страшных войнах этого столетия. Другой вопрос - с какими ценностями, какими качествами характера входят русские люди в неизведанный поток XXI столетия?

В начале 90-х годов XX века профессор психологии Иерусалимского университета Ш.Шварц предложил метод измерения базовых ценностей

культуры, который позволяет сравнивать между собой целые страны и культурные ареалы. При этом Шварц с коллегами выявил различные ценностные профили у Западноевропейского и Восточноевропейского культурных ареалов. В исследовании было выявлено, что такие ценности как **Консерватизм** (*поддержание социального порядка, уважение традиций, защита семьи, самодисциплина*) и **Иерархия** (*ценность власти, авторитета или подчинения*) были более важны в Восточной, чем в Западной Европе. С другой стороны, такие ценности как **Равноправие** (*равенство, социальная справедливость, свобода, ответственность, честность*), **Мастерство** (*амбициозность, успех, смелость, компетентность*), **Интеллектуальная Автономия** (*любопытность, открытость ума, творчество*) и **Аффективная Автономия** (*стремление к наслаждению, разнообразной и интересной жизни*) были значительно менее выражены у представителей стран Восточной Европы, чем у западноевропейцев.

Авторы объяснили найденную во всех восточноевропейских стран общность ценностей сходством адаптации людей к условиям жизни в соответствующей (в данном конкретном случае свойственной странам «коммунистического блока») социальной системе: необходимость конформизма, пристальное внимание к словам и поступкам, непредсказуемость правил и наказание за непослушание; доносительство, создающее атмосферу взаимного недоверия, подавление личной инициативы и свободы; отсутствие связи между результатами работы и вознаграждением за нее; патернализм, поощряющий пассивность и уклонение от личной моральной ответственности [14, С. 385-410].

Считается, что необходимым условием и моральной базой социальной ответственности являются ценности **Равноправия и Автономии**, которые очень важны для поддержания демократии. В связи с этим исследователи полагают, что ценностный профиль, выявленный у жителей стран Восточной Европы, плохо пригоден для развития демократии, поскольку ценности **Равноправия и Автономии** имеют сравнительно низкую значимость в этих

странах. Ценностное основание для развития системы свободного предпринимательства также практически отсутствует: ценности **Автономии** и **Мастерства** не получили широкого принятия и одобрения, и в этом - корни нежелания брать личную ответственность, рисковать и напряженно работать в полную меру сил и талантов. Вместо этого, более предпочитаемыми являются ценности **Консерватизма** и **Иерархии**, являющиеся основой тенденции перекладывать заботу и ответственность в обеспечении своих потребностей на государство.

В последующем мы сравнили показатели российских студентов, полученные в исследованиях 1999 [3], 2005 [5] и 2008 гг. с результатами исследования в Европе [14] – см. Табл.1

Таблица 1. Различия ценностей студентов в странах Европы (1992-1996гг.) и в России (1999, 2005, 2008 гг.)

Блоки ценностей	Вост. Евр.	Запад Евр.	Россия (1999)	Россия (2005)	Россия (2008)
Консерватизм	3,83	3,32	3,69	3,88***	4,14***
Иерархия	2,23	2,01	3,17	3,17***	3,67***
Гармония	4,11	4,05	3,57	3,59***	3,93***
Равноправие	4,63	5,21	4,16	4,40***	4,69***
Интеллектуальная автономия	4,23	4,61	4,42	4,37***	4,86***
Аффективная автономия	3,78	4,23	3,97	4,02***	4,55***
Мастерство	4,22	4,27	4,46	4,54***	4,76***

*** - $p < 0,001$, ** - $p < 0,01$, * - $p < 0,05$

Согласно данным Шварца и Барди 1992-96гг. студенты стран Восточной Европы уступали свои сверстникам из Западной Европы в **Мастерстве** (амбициозность, успех, смелость, компетентность), **Интеллектуальной автономии** (любопытность, широта ума, творчество) и **Аффективной автономии** (стремление к наслаждению, разнообразной и интересной жизни),

при этом показатели России по данным блокам ценностей были одними из самых низких. По результатам нашего исследования 1999г. по **Мастерству** и **Интеллектуальной автономии** наши студенты обогнали не только восточноевропейских, но и западноевропейских сверстников. В ценностях **Аффективной автономии** наши студенты превысили средние показатели восточноевропейских стран, но не догнали Западную Европу. В 2005г. у студентов по сравнению с 1999г.: наблюдался значимый рост ценностей **Консерватизма** (выше аналогичных показателей стран Западной и Восточной Европы) и ценностей **Равноправия** (ниже западноевропейских и восточноевропейских усредненных значений). Какие изменения ценностей мы можем наблюдать в период с 2005 по 2008гг? Мы видим рост важности практически всех блоков ценностей культурного уровня, особенно значим рост ценностей Иерархии, Интеллектуальной и Аффективной автономии, что является довольно неожиданным. На наш взгляд, это может говорить о том, что российское общество по-прежнему находится в состоянии «брожения» в сфере ценностей и самоидентификации, затрудняясь расставить свои приоритеты и выбрать цель движения и развития. Мы можем констатировать, однако, что наиболее «весомыми» блоками ценностей российских студентов в 2008 г. являются ценности Интеллектуальной автономии и Мастерства.

Чем наши студенты отличаются от своих европейских сверстников? Прежде всего, высокими значениями Иерархии, Консерватизма, Мастерства и более низкими – Равноправия и Гармонии. Абсолютные показатели Интеллектуальной и Аффективной автономии впервые значимо превысили показатели стран Западной и Восточной Европы. Что это значит для социально-экономического развития? Согласно мнениям западных ученых, ценностной базой свободного предпринимательства являются ценности Мастерства и Автономии, ценности Равноправия и Автономии важны для поддержания демократии, поскольку являются ценностной и моральной базой широкой социальной ответственности [14].

Согласно данным нашего исследования средние данные по блокам

ценностей Мастерства и Автономии у российских студентов в 2008г. превысили средние данные их сверстников в Восточной и Западной Европе в 1996г. Более сложная картина с ценностями Равноправия, которые не «дотягивают» до показателей Западной Европы. Это говорит о том, что ценности российских студентов являются прекрасной базой для ускоренного экономического развития, при этом ценности Равноправия для них более значимы, чем ценности Иерархии, что дает надежду на демократический путь развития России.

Таким образом, можно сделать вывод, что по значимости ценностей, важных для экономического развития (Автономия, Мастерство) мы практически не уступаем странам Западной и Восточной Европы. Существенное отличие наблюдается в выраженности ценностей Иерархии и Консерватизма и недостаточной значимости ценностей Равноправия, важных для развития демократии в стране. Однако, при этом не следует забывать про культурные особенности нашей страны и ее местоположение между Европой и Азией. На рис. 1 представлены средние значения по блокам ценностей, полученные в России в 1999, 2005 и 2008 гг. в сравнении со средними значениями Швейцарии и Китая.

Попытаемся на основе сравнения средних значений по блокам ценностей Шварца определить, к какому – европейскому или азиатскому - полюсу в своем развитии больше тяготеет Россия? Вначале рассмотрим блоки т.н. «коллективистского» полюса, отражающие примат **ценностей группы** над ценностями индивида (Консерватизм, Иерархия, Гармония). По ценностям Консерватизма (*социальный порядок, уважение традиций, безопасность семьи, самодисциплина, вежливость, национальная безопасность, взаимослужливость, мудрость, умеренность, уважение старших, сохранение своего публичного образа, обязательность, благочестие, умение прощать, чистоплотность*) показатели России превышают показатели и Швейцарии, и Китая, а в период с 1999 по 2008 гг. значимость этих ценностей еще больше выросла. По ценностям Иерархии (*власть, благосостояние, авторитетность, скромность*), традиционно низким в Европе, Россия занимала в период 1999-

2005гг. срединное положение между Швейцарией и Китаем, тяготея к азиатскому полюсу, в 2008г. ее показатели превзошли китайские. По ценностям Гармонии (*мир на Земле, единство с природой, мир прекрасного, защита окружающей среды*), традиционно высоким в Европе, Россия также занимает срединное положение между Швейцарией и Китаем (ближе к Китаю).

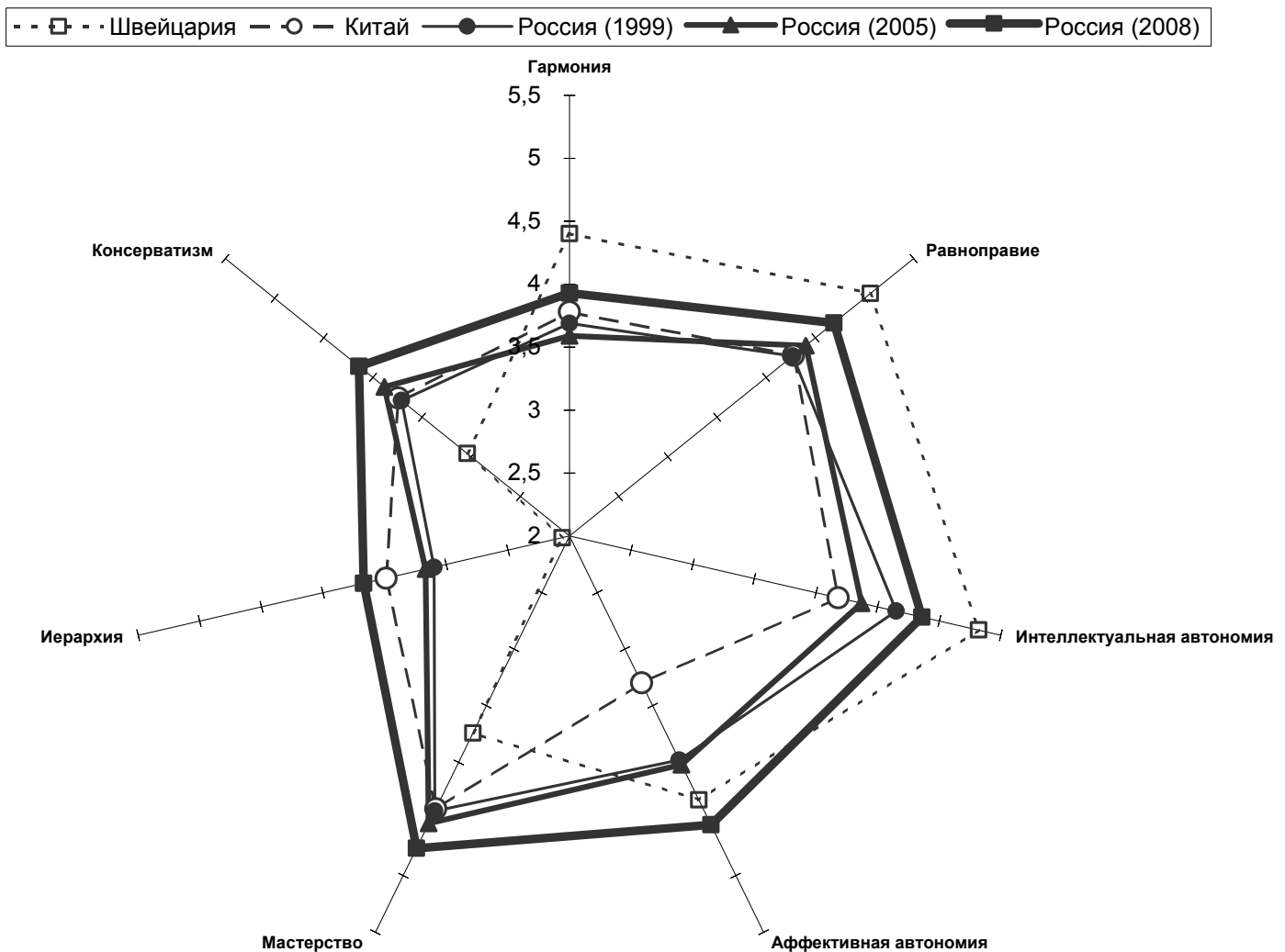

Рис. 1 Средние значения по блокам ценностей, полученные в России в 1999 и 2005 и 2008гг. в сравнении с Швейцарией и Китаем.

Теперь обратимся к другому полюсу, отражающему **ценности индивида** (Равноправие, Интеллектуальная и Аффективная Автономия, Мастерство). По ценностям Равноправия (*равенство, социальная справедливость, верность, честность, полезность, ответственность*), также характерным для Европы, показатели России в 1999 г. были очень близки к показателям Китая, а в период

2005 -2008 гг. сделала заметный тренд в направлении европейского полюса. По ценностям Интеллектуальной Автономии (*свобода, творчество, широта взглядов, любознательность*) Россия уступает странам развитой Европы, но превосходит Китай. Ценности Аффективной Автономии (*удовольствие, интересная жизнь, разнообразие жизни, наслаждение жизнью, потакание себе*) в России 1999г. ценились больше, чем в Китае, в 2005 г. их значимость повысилась, а в 2008 г. показатели России по этому блоку ценностей превысили показатели Швейцарии. Ценности Мастерства (*социальное признание, независимость, честолюбие, отвага, влияние, выбор собственных целей, умелость, достижение успеха*) в России 1999г. были выше, чем в Швейцарии и такими же, как в Китае, а в 2005 и, особенно, в 2008г. превзошли показатели Китая.

Таким образом, по блокам ценностей «коллективистского» полюса Россию можно отнести скорее к странам развивающейся Азии, а по блокам ценностей «индивидуалистического» полюса – к странам развивающейся Европы. Ценности Мастерства стоят особняком и, по данным Шварца, больше выражены в странах, борющихся с бедностью (странах Дальнего Востока, Латинской Америки, Африки) и в англоязычных странах, нежели в Европе. Усиление ценностей «коллективистского» блока будет означать доминирование «азиатского» тренда России, а усиление «индивидуалистического» полюса будет свидетельствовать о ее движении по «европейскому» пути.

В период с 1999 по 2008 гг. в России усиливаются как «азиатский» (ценности Консерватизма, Иерархии, Мастерства), так и «европейский» (ценности Интеллектуальной и Аффективной Автономии, Равноправия, Гармонии) тренды. По теории Шварца, ценности Автономии и Мастерства являются необходимой базой для развития свободного рынка, а ценности Автономии и Равноправия – для развития демократии. Т.о., для развития по европейскому пути в России недостаточно развиты ценности Интеллектуальной Автономии и Равноправия и слишком велики ценности Консерватизма и Иерархии. Согласно исследованиям Шварца, Автономия, Равноправие и

Гармония связаны с отсутствием коррупции в обществе, а высокие индексы Консерватизма, Иерархии и Мастерства – с высоким уровнем коррупции. По мнению Шварца, это - механизм, посредством которого культура поощряет коррупцию. Россия по измерениям Шварца в настоящее время находится как раз в поле пересечения Консерватизма, Иерархии и Мастерства, и эти ценности значимо выросли в последние годы. Известно, что по уровню коррупции наша страна занимает одно из первых мест в мире, что является серьезным вызовом российскому обществу.

Влияние ценностей на экономические установки и отношение к инновациям в России

Одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития России является переход экономики страны на «инновационные рельсы», что, несомненно, предъявляет определенные требования к личности и социуму. Мы решили проверить, как ценности культуры взаимосвязаны с социально-экономическими установками и представлениями молодых россиян с помощью множественного регрессионного анализа. Согласно его результатам, ценности Мастерства, Иерархии, Интеллектуальной и Аффективной Автономии, позитивно взаимосвязаны с интересом к экономике и готовностью к риску, со значимостью денег и собственности, с позитивным отношением к конкуренции и высоким уровнем деловой активности. Ценности Равноправия негативно связаны со значимостью денег и собственности, ценности Гармонии негативно связаны с интересом к экономике и готовностью к риску, а также – с социальным представлением о деньгах как о власти. Таким образом, ценности Мастерства, Аффективной и Интеллектуальной автономии способствуют продуктивным экономическим установкам студентов, что, согласно теории Шварца, и составляет необходимый ценностный базис для развития рыночной экономики. Российская специфика проявляется в том, что к ним добавляются ценности Иерархии.

В кросс-культурной психологии и смежных дисциплинах существуют исследования, указывающие на то, что базовые ценности культуры влияют не только на экономическое развитие, состояние здоровья популяции, продолжительность жизни, ощущение благополучия и счастья, но и на изобретательность и инновационные диспозиции личности [12;10;15].

Результаты исследований в США [15] показали, что индивидуалистические и не-иерархические («горизонтальные») общества более изобретательны и более склонны к инновациям. Это неудивительно, поскольку психологические характеристики инновационной деятельности требуют определенной среды – равенства в отношениях, одинаковых возможностей для всех, поощрения индивидуального развития, наличия некоторой степени свободы, хороших коммуникаций, в частности, возможности свободно выражать свои мысли и чувства.

В исследовании С. Доллингера с соавторами, проведенном в США [11] было показано, что более креативные студенты имеют иную систему ценностей, чем их однокурсники. Выполнение ими тестовых заданий новыми, творческими способами позитивно коррелировало с такими индивидуальными ценностями по Шварцу как *самостоятельность, стимуляция и универсализм*, и негативно – с ценностями *традиции, безопасности и власти*. Это исследование подтвердило исходное предположение, что креативность напрямую зависит от ценностных приоритетов личности.

В другом международном исследовании влияния социокультурной среды на креативный потенциал американских, российских и иранских студентов было выявлено, что американские и российские студенты обладают более выраженной способностью генерировать оригинальные решения поставленной проблемы по сравнению со своими иранскими сверстниками [13].

В 2008 гг. мы провели собственное эмпирическое исследование взаимосвязи культурных ценностей индивида с установками по отношению к инновациям в России и Канаде [4]. В исследовании не было выявлено значимых различий в установках по отношению к инновациям между русскими и канадскими

студентами. Результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей ценностей и инновативных установок показали, что ценности **Открытости к изменениям** (*самостоятельность, стимуляция*) и **универсализма** способствуют позитивным установкам по отношению к инновациям, а ценности **власти** и **традиции** – препятствуют на общей, канадской и, частично, русской выборках. Эти результаты согласуются с данными зарубежных исследований и свидетельствуют о близком к универсальности характере этой взаимосвязи. Культурная специфика взаимосвязей ценностей и отношения к инновациям проявилась в том, что в русской выборке ценности **власти** значимо более выражены, чем в канадской. На наш взгляд эта взаимосвязь может объясняться высокой ценностью Иерархии в нашей культуре и тем, что инновации в таких культурах, в основном, внедряются «сверху» и риски, связанные с новыми решениями, могут как подкрепляться авторитетом и ресурсами власти, так и подкреплять, в случае успеха, саму власть.

Сейчас уже многие понимают, что России, чтобы двигаться вперед, необходимо преодолеть так называемый «культурный барьер». Это, прежде всего – традиционно патерналистские и иерархические модели наших организаций на всех уровнях, губящие всякую инициативу и творческие порывы, препятствующие рыночному развитию. Они зиждутся на ценностях Иерархии и Консерватизма. В статье «Немодный креатив» журналист Семен Новопрудский пишет: «Россия ментально не готова к инновационному развитию, которое власть считает стратегической задачей. В патерналистской стране, где инициатива всегда наказуема, где наука из эпохи в эпоху существует в политических «шарашках» или финансовых резервациях, где бизнес скован льдом вульгарного государственного регулирования, а само государство предельно расковано по части воровства казенных средств, инновации в принципе не могут стать органичной частью экономики. Россия способна придумывать, но не производить» [8]. По мнению журналиста, российское государство веками отучало население стремиться к технологическому развитию и нынешняя реальность по-прежнему не способствует проявлению

инновационных усилий: «**Инновационный конвейер** может возникнуть только как результат соединения таланта одиночки с воспринимающей его идеи инфраструктурой. Вот и выходит, что главная российская инновация заключается в том, чтобы изменить саму атмосферу существования страны. Тогда, может быть, появится шанс и на другие инновации» [8].

Итак, исследования показывают, что культурная специфика России (т.н. «национальный характер») существует, и она влияет на современное социально-экономическое развитие страны. Для того, чтобы Россия имела серьезные шансы на развитие инновационной экономики, в которой найдет реализацию высокий творческий потенциал молодого поколения, в базовых ценностях россиян должны произойти существенные изменения, а именно: снижение значимости ценностей Иерархии и Консерватизма и рост ценностей Равноправия, Интеллектуальной и Аффективной автономии. Как показали наши исследования, подвижки в этом направлении идут в последние десятилетия, но для того, чтобы это движение не стало возвратно-поступательным, русский национальный характер должен «повзрослеть», перейдя из инфантильного периода надежды на «сильную руку», внешний авторитет в фазу личностной зрелости и ответственности. Несмотря на значимость ценностей Иерархии и Власти в современной России, эти ценности в конечном итоге не способствуют инновационному социально-экономическому развитию в России.

Литература:

1. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994, С.26.
2. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999, с. 104-105.
3. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века. //Психологический журнал. Т.21, №3, 2000, стр. 73-87.
4. Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям российских и канадских студентов. //Психологический журнал, 2009, № 4 (в печати)

5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М. ИД ГУ-ВШЭ, 2007.
6. Лихачев Д.С.. Заметки о русском. М., 1984, с. 40.
7. Лосский Н.О.. Характер русского народа. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957. Книга 1, с. 5.
8. Новопрудский С. Немодный креатив. //www.gazeta.ru/column/novoprudsky/3180551.shtml (дата обращения: 17.06.2009).
9. Солженицын А.С. Россия в обвале. М., 1998, с. 160.
10. Diener, E. Suh (Eds.) Culture and subjective well-being, London, 2000.
11. Dollinger S.J., Burke Ph.A. & Gump N.W. Creativity and Values. // Creativity Research Journal, 2007 (in press).
12. Inglehart, R., & Baker, W. E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values. American Sociological Review, 2000, V.65, p.19-51.
13. Kharkhurin, A., Motalleebi, S.N.S. The Impact of the Creative Potential of American, Russian, and Iranian College Students.// Creativity Research Journal, 20 (4), 2008, pp. 404-411.
14. Shwartz, S.H. & Bardi, A. Influences of Adaptation to Communist Rule on Value Priorities in Eastern Europe. // Political Psychology, 1997, № 18, 385-410.
15. Shane, S. Why do some societies invent more than others? //Journal of Business Venturing, 1992, N.7, p.29-46.